

О проблемах освобождения Демидовского партизанского края

5 августа 1943 года за месяц до начала Смоленской наступательной операции в с. Хорошево около Ржева, где находился штаб Калининского фронта, приехал И.В. Сталин для обсуждения в подготовки Демидовского наступления. Выразив неудовольствие задержкой обеспечения войск боеприпасами, особенно артиллерийскими снарядами, и задержкой подхода 2-го гвардейского корпуса генерала А.П. Белобородова, он разрешил начать наступления не 6-го, а 13-го августа и согласился на сообщение в печати о своем здесь появлении. Известие о приезде И.В. Сталина на Калининский фронт подняло боевой дух войск. Командующий 43-ей армией генерал Голубев принял решение нанести главный удар левым крылом в составе 91-го СК в направлении Рибшева, и прорвав оборону на участке севернее Слободы на 3-й, 4-й день наступления, овладев Рибшево и Слободой, выйти на рубеж Булгаково–Бакланово. Второй удар должны были нанести войска правого крыла армии в составе 92-го СК генерал-майора Волкова А.Ф. в направлении на Слободу–Бакланово с целью разгрома Рибшевско-Слободской группировки врага, обеспечивая при этом охват Духовщины с запада. Но Рибшевская наступательная операция, начатая 7 августа 1943 года без достаточного обеспечения боеприпасами и при утраченном факторе внезапности, оказалась безуспешной, поскольку глубина обороны противника достигала 15 км, а фронт от Рибшево до Панкратово удерживали четыре усиленные пехотные дивизии врага.

Нашей 270-й СД совместно с другими соединениями 43-ей армии приходилось взламывать долговременную оборону гитлеровцев в районе Рибшево, где местность изобиловала лесами, болотами, озерами, речками, ограничивала наши возможности по уничтожению вражеских ДОТов и ДЗОТов с площадками для артиллерийских орудий и пулеметных гнезд за противотанковыми рвами. Начавшееся 13 сентября 1943 г. общее наступление дивизии в полосе Тарасово – Борок, северо-восточнее Рибшево было встречено мощным огнем заслоном и только после тяжелых боев и огромных потерь мы смогли 15 сентября 1943 г. овладеть сильно укрепленным районом Рибшево. Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, войска 43-ей армии продвигались к Демидову, преодолевая контратаки, лесные засады с заминированными дорогами и тропинками.

В лесах Смоленщины (а затем и Белоруссии) нам приходилось преодолевать удаленные друг от друга оборонительные сооружения (блокгаузы), которые создавались для круговой обороны при нападениях партизан, оставивших, к сожалению, этот край в конце 1942 году. Большинство этих деревоземляных укреплений было окружено колючей проволокой; подступы к ним были заминированы, а там, где в районе блокгауза рос кустарник, его вырубали для хорошего кругового обзора. На пути к Демидову перед нами оказалась высота, названная бойцами Черной. Более суток безуспешно ее штурмовали наши батальоны; командование 43-й армии направило к этой «Черной» минометные подразделения «катюш». После того, как «Черная» потонула в разрывах реактивных снарядов, на пылающую огнем высоту устремились наши поредевшие батальоны. Падение «Черной» открыло путь к Демидову — мощному оборонительному узлу, игравшему значительную роль в общей системе вражеской Смоленской обороны.

С рассветом 21 сентября 1943 года начался штурм восточной части города и после решительных и ожесточенных уличных боев 973-го и 975-го СП мы овладели городом Демидов. Он был полностью разрушен, мосты взорваны, моросил надоедливый дождь. Но настроение в войсках было боевое. Дивизионная газета «Храбрый воин» 23 сентября 1943 года опубликовала Приказ Верховного Главнокомандующего от 22 числа,

и мы узнали, что нашей 270-й дивизии и другим частям присвоено наименование «Демидовских». Здесь же было четверостишие:

Демидовец всюду пробьется,
Недаром в боях отличась,
Демидовской гордо зовется
Его закаленная часть.

28 сентября 1943 г. в Демидове состоялся торжественный митинг: на трибуне представители местных партийных и советских организаций, воинских соединений. Митинг открыл Председатель исполкома Дорожкин, который подчеркнул, что враг был бессилён сломить волю и мужество свободолюбивых советских людей, которые бесстрашно боролись, умирали, но не гнули спины перед врагами. Он с большой теплотой говорил он о бессмертных подвигах партизан и заверил партию и правительство, что граждане Демидова не пожалеют сил для быстрого восстановления города и оказания помощи Красной Армии. Бурными аплодисментами встретили горожане члена Военного совета 43-ей армии генерала Шабалина: «Враг повсюду отступает. Красная Армия развеяла в прах лживую легенду о непобедимости немецких войск. Она остановила врага, отбросила и уничтожила его отборные дивизии...» Громовое «Ура!» потрясло городскую площадь.

От комсомольцев города на митинге выступила партизанка Александра Никифорова, которая рассказала о героической молодежи, сражавшейся в партизанских отрядах. В заключение выступил секретарь райкома партии Чечирин, выразивший благодарность бойцам и командирам, очистившим город от немецких извергов.

Преодолевая осенью 1943 г. мощную Демидовскую оборону гитлеровцев (у Корева, Слободы, Демидова, Каспли и на других участках «треугольника»), воинские подразделения 43-й армии несли огромные потери. Захоронений было бы здесь значительно меньше, если бы армейское наступление поддержали партизаны, громя тылы гитлеровской обороны. Но, активно действовавшие в этом треугольнике отряды ОМСБОН, покинули Смоленщину в июле, а соединение «Батя» было расформировано в октябре 1942 г. Тем не менее, идеологи «немецко-русской» Смоленской газеты «Новый путь» даже в июле 1943 г. (за месяц до начала наступательной Демидовской операции) продолжали убеждать «русских»: «При оценке военной ситуации на Восточном фронте многие русские теряют веру в успех германской армии. Подобные подозрения не нуждаются в опровержении, слишком очевидны их несостоятельность и необоснованность... Готовится новое наступление по всему фронту. Германия сейчас осуществляет очистку ее тыловых зон от лесных банд...»⁴⁰). После неожиданного для них ухода отсюда партизан гитлеровцы без помех от «банд» (ОМСБОН и «Бати») активно укрепляли свою оборону, используя для этого даже ДОТы и ДЗОТы, возведенные в 1942 г. ими против «банд».

И.В. Сталин обладал феноменальной памятью и при обсуждении недостатков подготовки наступательной Демидовской операции, несомненно, помнил о своем Приказе №198 (от 1 сентября 1942 г.), требовавшем организацию взаимодействия войсковых подразделений с партизанами. И если бы, он знал причины невыполнения здесь этого Приказа (обусловившие огромные потери 43-й армии в тяжелейших боях под Демидовом в августе - сентябре 1943 г.) то наказал бы многих. Однако, после Демидовской операции оставил 43-ю армию только командарм Голубев (который не

⁴⁰ Андреев Н.В. Смоленск социалистический. 1958. С.178-179.

расформировывал соединение «Батя» и не приказывал отрядам ОМСБОН уходить из «треугольника»). А кто приказал?

На эти вопросы мог дать абсолютно точный ответ Павел Анатольевич Судоплатов (пробывший после кончины И.В. Сталина 15 лет в заключении, а затем полностью реабилитированный). Под псевдоним «Андреев» Судоплатов стал составителем сборников воспоминаний партизан о борьбе в «треугольнике», но и составитель, и авторы опубликованных воспоминаний не уточняли многое. Ведь прямым начальником П.А. Судоплатова был Л.П. Берия (которого после кончины И.В. Сталина признали врагом народа «без суда и следствия» и поспешно расстреляли). Вероятно, многое продолжают скрывать архивы НКВД, например, итоги разногласий Л.П. Берия и П.К. Пономаренко, которые по утверждению И.К. Старинова отражались на результатах партизанской борьбы:

«Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, будущий начальник Центрального штаба партизанского движения, к началу Великой Отечественной войны не имел ни малейшего понятия о партизанских действиях... Мы предложили П.К. Пономаренко создать партизанскую школу... Требовались хорошо обученные подрывники, радисты, разведчики... Как руководитель он сделал немало... Но будучи совершенно неграмотным в военном отношении, он делал крупные ошибки... Берия тянул партизан на свое ведомство. С Пономаренко они не дружили. Расходились в оценках роли партизан в войне, их организации и применении... Были примеры, когда в Центральном штабе пострадали партизанские кадры. Но пострадали они не столько от Берия, сколько из-за Пономаренко», — писал Старинов.⁴¹

Илья Григорьевич Старинов, полковник в отставке, кандидат технических наук, профессор, известный участник гражданских войн в России и Испании, Советско-финской и Великой Отечественной войны, награжден двумя орденами Ленина, пятью Красного Знамени, многими другими орденами и медалями. В 2000 году он скончался на 101 году жизни, не подтвердив конкретными фактами приведенные выше утверждения. Однако, обобщение приведенных выше разрозненных воспоминаний партизан соединения «Батя» и ОМСБОН, позволяют предположить взаимосвязь ухода отрядов ОМСБОН из «треугольника» с секретным Постановлением №ГОКО-1837сс от 30 мая 1942 г. «Вопросы партизанского движения»:

1. В целях объединения руководства партизанским движением в тылу противника и для дальнейшего развития этого движения создать при Ставке Верховного Главного Командования Центральный Штаб Партизанского Движения.
2. Для непосредственного руководства партизанскими отрядами создать при Военных Советах соответствующих фронтов следующие штабы партизанского движения: и т.д. ...

Председатель Государственного
Комитета Обороны
И. Сталин

Выписки посланы т.т. Берия, Панфилову, Маленкову, Василевскому, Пономаренко, Сергиенко, Корнееву. Военным советам всех фронтов...»

⁴¹Старинов И.Г. Второй фронт // Боярский В.И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. С.259–261, 264, 268, 270.

Пока многие документы и материалы остаются ещё засекреченными, мы можем лишь предполагать, как обстояло дело. Но уже сейчас есть основания утверждать, что боевая эффективность партизанского движения нередко становилась жертвой борьбы руководящих органов.